

Чэнь Мяо Пин всегда был атеистом. Даже если он умер и переселился сюда, в такое место, его сердце все равно не верило ни в призраков, ни в загробную жизнь. Он мог проклинать себя снова и снова, клясться небесам, что превратит его в катящийся шар из пронзенной плоти, обожженный молнией, и так далее без малейшего беспокойства.

Теперь, когда он внезапно оказался оседлан такой вещью, которая претендует на то, чтобы быть самой самодостаточной системой, это, однако, заставило рухнуть фундамент его убеждений.

«Значит ... ты хочешь сказать, что я не могу принять его великодушие?»

Чэнь Мяо Пин лежал на кровати, широко раскрыв глаза и уставившись в темноту под балдахином кровати, используя свои мысли, чтобы поговорить с этой так называемой системой.

Не только официальные должности, но и многое другое он не мог принять. Система терпеливо ждет, когда он узнает об этом в будущем.

[Мой дорогой хозяин, вы можете использовать только свои собственные трудолюбивые усилия и свои собственные руки, чтобы найти настоящую истину и реальность результатов. Любой вид попытки, которая не от ваших собственных усилий, вы получите электрический шок в качестве наказания. Ваш второй шанс не пришел так легко, поэтому, пожалуйста, выбирайте мудро~]

Услышав это, Чэнь Мяо Пин замолчал и закрыл глаза, надолго задумавшись. Наконец он слегка улыбнулся, словно воплощение хитрой лисы.,

«Но я уже замужем за Се Юй Чжи. Что все его-мое, а что мое-его. Какой смысл так четко разделять семью?»

Система: [Поскольку статус и богатство вас двоих очень различны во многих аспектах, галактические судьи рассудили, что это считается соержанкой. Мой дорогой хозяин, пожалуйста, станьте самостоятельным и самодостаточным как можно скорее, вырезая свое собственное место в этом странном и незнакомом периоде времени.]

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Как это можно считать сохраненным? Он одаривает меня богатством, а я отдаю ему свою искренность. Все это можно рассматривать как обмен потребностями.»

Система: [До того дня, когда вы, мой хозяин, действительно будете искренни, мы сможем обсудить это подробно.]

Чэнь Мяо Пин покачал головой,

«Это непостижимо. Мое сердце растет в моем собственном теле, поэтому, конечно, только я знаю, что истинно, а что ложно. Откуда вы знаете, что я не искренен по отношению к нему?»

Система чувствовала, что у этого хозяина было слишком много слов, чтобы сказать.

Чэнь Мяо Пин продолжал,

«В этом мире нет такой вещи, как абсолютная справедливость, иначе как можно было бы дать людям разные уровни социального статуса в момент их рождения? Даже боги не могут быть такими.....»

«Жжжжж»

Внезапно зазвенел электрический ток, и мир наконец обрел покой.

Система была немного извиняющейся: [Извиняюсь за это. В моем программном коде только что появилась ошибка.]

«.....»

Чэнь Мяо Пин взял его за руку, которая только что была потрясена, и молча закрыл глаза, не двигаясь в течение очень долгого времени. Он медленно вдохнул, а затем, когда это болезненное чувство онемения прошло, он медленно сказал;

«.....Есть большой смысл в ваших словах. Как мужчина, сильный мужчина, человек должен быть самостоятельным и уверенным в себе. Стать содержанцем - это действительно такой позор. Теперь я понял всю ошибочность своего пути. Что бы ни устроила для меня Благородная Супруга Светлости, я позабочусь о том, чтобы отвергнуть ее с благосклонностью.»

Самосознание этого носителя, казалось, было исключительно выше, чем осознавала система, но исходила ли эта вера из его сердца и души

Действительно ли это убеждение от.....

Его сердца и души?

Система не очень-то в это верила, но теперь ей было на него наплевать.

Чэнь Мяо Пин молча закрыл глаза в темноте. В любом случае не было никакого смысла получать выгоду от супруга, так как изначальная душа этого тела была третьим по общему рангу экзаменуемым. Согласно правилам, император назначит его по меньшей мере

чиновником седьмого ранга в Академии Хань Линь.

Положение было низким, но это было лучше, чем ничего. Кроме того, у него не было такого уж сильного желания стать чиновником, так что станет он им или нет, не имело особого значения.

На следующее утро, в раннем туманном рассвете, небо только начинало светлеть, и солнечный луч пробивался сквозь украшенные цветами окна в дом. В этих столбах света можно было увидеть танцующую в воздухе пыль.

Чэнь Мяо Пин все еще спал, когда его трясли и будили. Когда он больше не мог этого выносить, он бессознательно нахмурил брови и отмахнулся от этого раздражения. Он крутился и ворочался на кровати, накрывшись с головой одеялом, прежде чем продолжить спать.

Се Юй Чжи уже закончил одеваться в простой прямой халат, с выпрямленной осанкой и холодной, как лед, аурой. Фу Лин, как обычно, держал за талию маленький ароматный пакетик и как раз собирался сделать то же самое с нефритовым амулетом, когда она потрясенно ахнула.,

«Второй Мастер, этот нефрит.....»

Как будто это было нормальным явлением, Се Юй Чжи спокойно сказал:

«Она сломана. Надень что-нибудь другое.»

Сердце Фу Лина сразу же упало, когда он услышал это, так как Чан Го Гун случайно нашел редкий камень нефрита превосходного качества, абсолютно прекрасного нефрита, который был не от мира сего. Именно в это время Второй Мастер только что вышел из утробы, поэтому он поручил мастеру вырезать для него нефритовый амулет. Вот уже более двадцати лет она ни разу не покидала его, как же она могла вдруг сломаться пополам!

Увидев ее такой ошеломленной, Рен Дон, который терпеливо ждал в стороне, испугался, что она рассердит их хозяина в этом приступе забывчивости. Она быстро нашла кулон с вырезанными из шкатулки двумя рыбками, чтобы надеть его на Се Юй Чжи.

Она слегка усмехнулась, чтобы сменить тему.,

«Второй Мастер, пожалуйста, посмотрите на кровать. Время войти в императорский дворец уже почти пришло. Скорее всего, мы должны разбудить Гу-Е сейчас, особенно учитывая, что слишком много сна может легко повредить организму.»

Се Юй Чжи молча посмотрел на кровать и, увидев, что Чэнь Мяо Пин крепко спит, завернувшись в одеяло и не собираясь просыпаться, подошел к нему и, согнувшись в талии, ткнул его в плечи.

Чэнь Мяо Пин бессознательно схватил инородный предмет и, закрыв глаза, туманно произнес:

«Тсс..... Не беспокойте меня.....»

Голос Се Юй Чжи зазвучал с интересом над его головой,

«Сегодня мы должны отправиться в императорский дворец. Вы не боитесь, что вас казнят за опоздание?»

Сознание Чэнь Мяо Пина все еще было в сознании, но он хотел еще немного побыть в постели. Услышав Се Юй Чжи, он открыл глаза и встретился с ним взглядом. Он беспомощно улыбнулся и спросил:

«Неужели Второй Мастер позволит мне вот так умереть?»

А затем, не дожидаясь ответа, откинул одеяла, чтобы начать приводить в порядок и приводить в порядок свой внешний вид. Рен Донг и Фу Линь сдержанно вздохнули с облегчением, подумав в глубине души, что их хозяин наконец решил встать. Они быстро обслужили Чэнь Мяо Пина с его волосами и одеждой, одев его в парчовый халат, в котором он стоял так элегантно, что это не повредило его репутации Искателя Цветов.

Карета была уже готова, и внутри было очень просторно, с маленьким столом посередине, на котором было множество декадентских закусок и теплый чай сверху, чтобы наполнить их желудки.

Чэнь Мяо Пин шел быстрее Се Юй Чжи примерно на половину длины их тела. За пределами поместья было не так уж много правил, которым он должен был следовать, поэтому он шумно вскочил в экипаж. Увидев это, Фу Линь была ошеломлена изнутри и осторожно взглянула на Се Юй Чжи, но она увидела его таким же спокойным, как всегда, как будто не было ничего необычного. Как будто кто-то не нарушил правила вежливости.

«Пойдем,»

Чэнь Мяо Пин был в карете, но не вошел. Вместо этого он частично высунулся наружу. Когда Се Юй Чжи оказался рядом с экипажем, он схватил его за плечо и с небольшим усилием поднял.

Фу Линь скрыла улыбку, и на ее щеках расцвел румянец. Тогда она поняла, что Гу-Е, должно быть, думал о дискомфорте ног Се Юй Чжи, что, безусловно, является доказательством их любви.....

Как сторонний наблюдатель, она могла думать о его действиях таким образом, что те, кто был вовлечен в ситуацию, также не могли сохранять спокойствие. В тот момент, когда занавески

были опущены, Се Юй Чжи внезапно повернул замок и прижал Чэнь Мяо Пина к стене кареты.

Карета тронулась, раскачиваясь из стороны в сторону от ухабов на дороге. Се Юй Чжи наклонился ближе к Чэнь Мяо Пиню и внимательно посмотрел на него с выражением, по которому трудно было понять, счастлив он или зол.

Се Юй Чжи судил его странным голосом,

«Должно быть, в прошлом ты был игроком.»

Утверждение, а не вопрос.

Чэнь Мяо Пин не согласился,

«Второй Мастер, вы сами-огромная сокровищница. Красивый молодой человек, с вашим влиятельным происхождением и авторитетом, вы, должно быть, более привлекательны, чем я, гораздо более игрок, чем я.»

Услышав это, Се Юй Чжи положил руку на горло Чэнь Мяо Пина и слегка усмехнулся,

«Знаешь, что мне в тебе больше всего нравится? Мне нравится, что у тебя много мужества.»

В столице, если говорить о рангах власти, прямо под императорской семьей находилась семья Чан Го Гун. И как первый и единственный главный сын семьи Се, даже если у него была инвалидность, он все равно должен был считаться горячим влечением, с многочисленными людьми, готовыми предложить ему себя. Она не должна упасть до того уровня, когда дело дойдет до Чэнь Мяо Пина, человека без происхождения, без авторитета или власти, чтобы быть его брачным партнером.

Тогда наиболее вероятный корень этой проблемы сводился к тому, что его репутация была слишком ужасной, заставляя людей пугаться до безумия.

По слухам, когда они проиграли битву при Дун Ся, это произошло из-за близкого соратника Се Юй Чжи, который предал их вражеской армии. Из-за этого предательства погибло более 60 000 человек. Это была смертельная ситуация, и это было только из-за того, что Се Юй Чжи настаивал на своем, несмотря на свое раненое тело, и сходил с ума, чтобы едва завоевать Дун Ся.

И этот предатель, в конце концов, был пойман живым.

Перед всеми оставшимися солдатами Се Юй Чжи приказал кому-то нагреть огромный горшок с маслом и бросить его на горящую кучу досок. Когда котел закипел до треска, он бросил

предателя в этот котел на глазах у всех, и это тело жарилось целых десять дней, пока плоть не сгорела до углей, пока кости не почернели, пока оно не перестало считаться человеческим обликом.

Когда весть об этом дошла до столицы, нашлись люди, которые восхищались актом мести, и были люди, которые были напуганы до такой степени, что не могли спать без кошмаров. Но в то же время это подтверждало одно: Се Юй Чжи был хорошим военачальником, умным человеком со многими навыками, человеком, которого можно было назвать братом, но его нельзя было считать хорошим человеком.

Безжалостный, порочный, безжалостный, отнимающий много жизней-такова оценка публики по отношению к нему. Быть с таким человеком всю оставшуюся жизнь, даже если вы не умрете, дата вашей смерти будет недалеко.

Се Юй Чжи сказал, что Чэнь Мяо Пин был смелее обычного человека, и Чэнь Мяо Пин подумал, что это правда. По крайней мере, для первого хозяина, как будто он был недостаточно храбр, как он мог осмелиться дать вам зеленую шляпу в первую брачную ночь?

Они стояли очень близко друг к другу, и Чэнь Мяо Пин мог дотянуться до его талии. Одним легким толчком он мог заставить другую лежать в его объятиях. Он опустил глаза и очень тихо сказал,

«Мяо Пин на самом деле не только смелый, но и в каком-то другом месте.....»

Он так и не закончил фразу, но в воздухе чувствовался скрытый подтекст.

Се Юй Чжи скосил глаза, холодно смеясь,

«Ты выплевываешь мне цветистые слова, это прекрасно, но если я узнаю, что ты делаешь это с другими людьми, я отрежу тебе язык.»

«А потом прищурился и ослабил руку на шее.»

Чэнь Мяо Пин улыбнулся и сказал,

«Второй Мастер, пожалуйста, не беспокойтесь. Я буду обращаться с тобой только так.»

А затем наклонил голову, чтобы поцеловать его в губы, медленно и нежно вторгаясь в него, принося другой вид доминирования, которого обычно у него не было. Се Юй Чжи удивился.

Но он закрыл глаза от своих действий и обвил руками шею Чэнь Мяо Пина. Взяв на себя инициативу перевернуть их, он прижал Чэнь Мяо Пина к себе, чтобы поцеловать сильнее.

Эти двое были так сосредоточены на поцелуях друг с другом, что каким-то образом упали на середину гостиной. Се Юй Чжи мог только чувствовать, что все его тело было ошеломлено, как будто он был легким, как воздух, как молекула воздуха, уносимая ветром.

Он сжал пальцы, чтобы ухватиться за человека, лежащего на нем сверху, когда Чэнь Мяо Пин укусил его за мочку уха и пробормотал:

«Второй Мастер должен теперь обратить внимание, эта мантия не лучше моей спины. Она такая тонкая и хрупкая. Что, если он оставляет отпечаток?»

Занавески закрывали окна кареты, так что Чэнь Мяо Пин не мог видеть пешеходов, торопливо идущих по своим повседневным делам. Уличные торговцы останавливались, чтобы выкрикнуть свой товар, а простолюдины сбивались в небольшие группы, время от времени переговариваясь и болтая без умолку.

Группа подающих надежды ученых сидела в чайном домике, держа в руках стопки свитков, и принимала участие в жаркой дискуссии, как будто они столкнулись с чем-то несправедливым. Эти литературоведы начали собираться в несколько групп по три-пять человек в разгар жарких споров и вместе направились в центр города.

Благородная Супруга Света жила в Чжи Фэн Диане. Она вошла во дворец в семнадцать лет, и с тех пор прошло по меньшей мере пять лет. Она родилась с лицом неопишуемой красоты, держа большую часть внимания и баловства от императора, особенно с тех пор, как императрица скончалась от болезни.

Трон рядом с императором пустовал с тех пор, как умерла императрица. Люди предполагают, что если кто-то и должен быть назначен следующей императрицей, то только она.

«Юй Чжи только вчера женился, и я, как благородный супруг, не смог передать ему свои праздничные приветствия. Я даже не знаю, что за человек этот Искатель Цветов, сможет ли он выдержать свою личность.»

Се Су Чжи подняла свою чашку с чаем, слегка нахмурившись, в позе, которая была настолько обеспокоена, что заставляла любого, кто видел это, волноваться за нее. Ее слова были также еще одним очевидным проявлением беспокойства, которое она испытывала по поводу женитьбы своего младшего брата.

Ее близкая личная горничная приняла уже остывший чай и улыбнулась, успокаивая ее нежным голосом,

«Эта горничная уже спрашивала. Этот Гу-Е-очень красивый и компетентный человек. Он мог бы даже достичь ранга Искателя Цветов, так что он должен быть чрезмерно превосходным знатоком литературного искусства, человеком высоких стандартов и совершенства.»

Услышав это, Се Су Чжи тут же бросил на нее суровый взгляд,

«Нет никакой пользы в красоте. Через сто лет все это превращается в груды костей. Существует множество и бесчисленное множество богатых молодых людей с лицом, которое можно было бы считать красивым. Но посмотрите на каждого из них внимательно, и они не смогут поднять свои кисти или бороться, чтобы защитить свои семьи. Их следует рассматривать как пиявок и паразитов достижений их отца, никогда не достигающих славы самостоятельно.»

И, словно не в силах сдержаться, она ткнула пальцем в стол.

«Вы только посмотрите на главного сына этого У Ань Хоу¹, Лю Чжэнь Ху. Эта супруга в юности видела его в обществе поэтов, и лицо его было полно извращенности. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он плохой человек. Как вы думаете, что произошло, когда он выбирал одну из цветочной бумаги, чтобы создать рифмованное стихотворение?»

Горничная догадалась,

«Он создал стихотворение, в котором нет ни рифмы, ни смысла?»

Се Су Чжи насмешливо рассмеялась и покачала головой,

Он даже половины слов на цветочной бумаге не мог разобрать, как он вообще мог сочинить стихотворение?

«А?!»

Горничная не смогла сдержать вздоха и в шоке прикрыла рот рукой,

«Но этот принц У Ань Хоу-второй по рангу экзаменатор!»

Примечания:

*1 У Ань Хоу: У Ань как тот, кто ведет армию, чтобы защитить своих граждан страны, и выигрывает битвы и войны, чтобы сохранить своих граждан в безопасности, а Хоу как считается похожим на титул маркиза

>>Исправлена ошибка в последнем предложении: Лю Чжэнь Ху, сын У Ань Хоу, является вторым по рангу экзаменуемым, а не первым (*□□□)

<http://bllate.org/book/17367/1628898>